

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРОЕКЦИИ ПАРЕНТЕЗЫ *КАЖЕТСЯ* В ЖАНРАХ НАРРАТИВА

*Статья посвящена рассмотрению дискурсивной семантики парентезы **кажется** в быденном, автобиографическом, эссеистическом и научно-публицистическом нарративе. Анализ показывает, что парентеза играет роль маркера рефлексии нарратора, которая формирует особый когнитивный стиль.*

Ключевые слова: парентеза, рефлексия, когнитивный стиль, коммуникативная стратегия, нарратив.

В современной лингвистике вводные слова (слова-парентезы) рассматриваются как эгоцентрические: в диалогической речевой ситуации они связаны с говорящим и играют важную роль в организации нарратива [2: с. 320]. Специфическая семантика и коммуникативный статус парентетических слов изучается в работах лингвистов [1: с. 411–440; 3: с. 326–336]. Статья посвящена дискурсивной семантике парентезы *кажется*, которая маркирует когнитивный стиль субъекта, связанный с той или иной коммуникативной стратегией и жанром нарратива. Как показывает языковой материал, для исследования дискурсивной вариативности парентезы *кажется* значимы следующие разновидности нарратива: быденный рассказ, автобиографический нарратив (бытовое письмо, мемуары, записки, дневник), художественное и публицистическое эссе, научно-публицистический нарратив.

1. Демонстрацию дискурсивно обусловленных функций парентезы в нарративе начнем с быденного рассказа, включенного в контекст художественного дискурса. Ср. речевой акт (1): — *Еще у Петра от второго брака, кажется, дочь, — подсказал Гольцман* (Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008). Парентеза *кажется* формирует контекст размышления говорящего, не претендующего на абсолютную истинность. Такое толкование вытекает из сопоставления двух контекстов – с парентезой и без нее. Ср. контекст без парентезы (2): *Еще у Петра от второго брака дочь*. Информация, лишенная модального комментария говорящего, воспринимается как достоверная, а точнее, претендующая на достоверность, на референциальную соотнесенность с ситуацией действительности. Речевой акт сообщения без парентезы *кажется* (2) функционирует как категоричное утверждение с иллокуцией: «Я хочу, чтобы ты принял пропозицию и включил ее во множество своих знаний в качестве истинного утверждения». Введение парентезы *кажется* меняет иллокуцию высказывания. Иллокуция речевого акта сообщения, выраженная модальной рамкой (*кажется*), иная: «говорящий высказывает мнение и приглашает адресата к его верификации: поправь меня, если я ошибаюсь».

Поскольку мышление по своей природе диалогично (М. М. Бахтин), постольку каждая мысль – не изолированное индивидуальное мнение, а некая позиция в дискурсе (диалоге/ споре), отражающая авторскую дискурсию. Дискурсивные проекции парентезы, представленные по материалам Национального корпуса русского

языка¹, позволяют расширить коммуникативную роль *кажется*. Так, в обыденном рассказе о прошлых событиях, в которых участвовал говорящий, *кажется* играет роль маркера сообщения, в котором рассказчик моделирует чужое сознание. Ср. контекст (3): *Я покидаю свою очередь, приближаюсь к нему, здороваюсь и спрашиваю: — Скажите, пожалуйста, Вы любите горчицу? Тот, кажется, решил, что ослышался. Я повторил.* (Александр Избицер. «...но с благодарностью: были» (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.08.11). Парентеза в данном случае отражает интерпретационный ментальный акт нарратора, базирующийся на восприятии (говорящему кажется, что тот решил), и представляет его в неавторитарном когнитивном стиле. Контекст фиксирует колебания нарратора между стремлением вынести истинное суждение и осознанием принципиальной невозможности истинного суждения о содержании чужих мыслей (ср.: *Чужая душа потемки*).

Парентеза *кажется* часто употребляется в контексте оценочных речевых актов, характерных для обыденного нарратива. Ср. (4): *- Я же его не знаю, но, кажется, добродушный, хороший человек.* (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943–1958). Если изъять из контекста парентезу *кажется*, высказывание становится аномальным, так как нарушается условие успешности речевого акта утверждения. Ср.: **Я же его не знаю, но [он] добродушный, хороший человек.* В этом примере возникает парадокс, известный под названием парадокс Мура и описанный в [2: с. 237], - аномалия рождается вследствие противоречия между содержанием утверждения и основным условием успешности речевого акта: говорящий должен знать то, что утверждает. Смысл «[он] добродушный, хороший человек» в качестве семантического компонента высказывания имплицитно пресуппонирует «я его знаю».

Анализ коммуникативной (иллокутивной) роли *кажется* в реализации авторской дискурсивной стратегии показывает, что парентеза связана с когнитивным стилем, близким к размышлению. Это актуальное размышление становится мотивацией оценки; оно наделяет соответствующий речевой акт экзистенциальной значимостью и, как следствие, предопределяет ценность авторского размышления в дискурсе (диалоге/споре).

Обыденная нарративная стратегия часто воплощается в тактике цитирования, пересказа чужих слов, указания на источник информации. Например (5): *Борхес, кажется, сказал, что, кто не понимает разлада между матерью мужчины и его женой, никогда не поймет сути человеческих отношений.* (Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004). В данном случае контекст пересказа чужих слов содержит эксплицитный речевой модус: *Борхес сказал, что...* Высказывание без парентезы относит сообщаемое только к источнику (Борхесу). Парентеза *кажется* как слово нарратора оформляет его скрытое присутствие в высказывании, связывая говорящего-нарратора с субъектом-авторизатором. Два голоса (в данном контексте – Борхеса и нарратора) обнаруживают себя именно в парентезе. Парентеза имплицитно авторский метатекст типа: «Я пытаюсь вспомнить того, кто это сказал. Поправь меня, если я ошибаюсь». Ср. подобное употребление в художественном дискурсе в контексте пересказа персонажем чужих слов (6): *Анатоль Франс, кажется, сказал,*

¹ <http://www.ruscorpora.ru/>

что никто так много и охотно не говорит о Боге, как атеист. (Петр Вайль. В сторону рая // «Иностранная литература», 1997). Здесь *кажется* отражает похожую диалогическую установку нарратора: «А ты не помнишь, кто сказал? Готов принять уточнение».

2. Рассмотрим функцию парентезы *кажется* в организации автобиографической повествовательной стратегии, реализованной в жанре бытового письма. Особенностью автобиографического нарратива является временная дистанция между «Я» повествующим и «Я» повествуемым. Ср. контекст (7): *А потом решилась, прыгнула, самый ужас, дыхание перехватило, желудок в горле застрял, так долго, кажется, летела, врезалась в воду (в шлеме, спасжилете, обуви — во всем), вынырнула — и погребла к рафтам.* (Письмо из Канады (2002). Воспоминание связано с мысленным наблюдением самого себя в пространстве памяти. «Я» в прошлом — это другая временная реализация нарратора. В отсутствие различий по лицу у глаголов в форме прошедшего времени нарратор будет одинаково описывать действия разных субъектов в прошлом (*Я/ты/она летела*). Если изъять из фрагмента парентезу *кажется*, то без знания контекста письма непонятно, о ком идет речь — авторе письма или о третьем лице. Из этого следует, что парентеза открывает возможность объединения позиции субъекта для разных коммуникативных ролей — нарратора и субъекта-экспериенцера. В жанре автоповествования в разных ролях — нарратора (субъекта повествования) и субъекта-экспериенцера (объекта повествования) — выступает пишущий. В комментируемом контексте *кажется* фиксирует также несоответствие между внутренним (психологическим) и объективным (физическим) временем. В актуальном восприятии событие длится долго, а в воспоминании действует пресуппозиция «подобные события происходят быстро». Дискурсивную семантику *кажется* в рассматриваемом фрагменте письма невозможно интерпретировать как контекст размышления с иллюкуцией: «Поправь меня, если я ошибаюсь» (сравните с контекстом № 1), поскольку автобиографический дискурс как тип знания задает другой смысловой контекст: «рассказывая о прошлом, я вспоминаю о своем состоянии, переживаю его заново, чтобы сформировать адекватное представление адресата о том, что произошло со мной». *Кажется* — знак актуальности того состояния, которое говорящий воссоздает в памяти, и несоответствия восприятия реальному положению дел.

Еще явственнее дискурсивная семантика парентезы *кажется* обнаруживает связь с когнитивным актом воспоминания в жанре мемуаров. Ср. контекст (8): *Сыновья, старшего звали, кажется, Алвар, младшего, возможно, Тиммо, приходили к нам, один из них был влюблен в меня, но я не помню который.* (Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003). Парентезу *кажется* в этих контекстах можно истолковать так: «я пытаюсь вспомнить». Ср. следующий контекст — фрагмент из фронтового дневника (9): *Прямо на перронах стояли столы для едущих с фронта и на фронт, это называлось, кажется, продпунктами, там нас кормили и первым и вторым, да еще выдавали по общему аттестату сухой паек, до следующей большой станции.* (Борис Дубинин. В том далеком сорок четвертом (2004) // «Наш современник», 2004.06.15). Материалы Национального корпуса русского языка по-

казывают, что для парентезы *кажется* функция маркера воспоминания является типовой.

Воспоминание – основной ментальный акт, связанный с коммуникативной стратегией автобиографии, которая реализуется в разных нарративных жанрах: мемуарах, заметках, дневнике, бытовом письме. В отличие от иллюкуции «поправь меня, если я ошибаюсь», реализуемой в обыденном нарративе/диалоге, в контексте автобиографического нарратива употребление парентезы предопределено особенностями когнитивного стиля: автор осознает, что человеческая память избирательна, не всегда точно запечатлевает произошедшее или узнанное ранее. Характер рефлексии обуславливает интенциональную позицию субъекта: он не претендует на абсолютную истинность суждений и исчерпывающую информированность высказываемого. Это формирует особый образ автора высказывания, коммуникативная гибкость которого связана с диалогической (неавторитарной) манерой сообщения.

3. Особенности когнитивного стиля, с которым функционально связана парентеза *кажется*, ярче всего реализуются в жанре художественного и публицистического эссе. В этом жанре стиль является семантически значимым фактором формирования повествования и стержнем интерпретационной программы для читателя. Ср. следующий контекст (10): *Натпиешь утром — кажется, здорово, в обед строки режут душу, как осколки стекла, отложись на несколько дней — и только тогда взгляд устоится, и видишь, что есть на самом деле...* (Владимир Бондаренко. Опаленный взгляд Алексея Прасолова (2004) // «Наш современник», 2004.07.15). Здесь *кажется* используется как средство создания антитезы – на *первый взгляд кажется* – *здорово, а на самом деле...* Эта стилистическая фигура связана с глубинной структурой парадокса, свойственного жанру эссе. В данном случае она реализуется в противопоставлении. Эта риторическая фигура маркирует противопоставление разных этапов мыслительного процесса: «кажимость» первичного восприятия соотносена с последующими рефлексивными актами. В качестве аналогичного риторического средства *кажется* функционирует и в следующем фрагменте (11): *Мы все дети любви, и уж от этого одного так её, кажется, должно быть много, что только ею и дышать, ею с утра до вечера и жить. А поглядишь внимательно — нет, на всех любви не хватает...* (В. Г. Распутин. Новая профессия (1998). Риторическую установку автора можно интерпретировать как направленную на столкновение двух противоположных точек зрения – первой, поверхностной, связанной с внутренней формой парентезы (тем, что кажется), и второй, более глубокой, связанной со знанием жизни, мудростью и опытом. *Кажется* не только участвует в формировании первой части стилистической фигуры – антитезы: *кажется, должно быть... а поглядишь внимательно - нет...*, но и задает своеобразную интригу текстовой перспективы: далее в дискурсе последует развитие авторской мысли.

4. В научно-публицистическом нарративе дискурсивная проекция парентезы модифицируется. Ср. (12): *[Сколько вам лет?] Не торопитесь отвечать на этот простой, кажется, вопрос, потому что за вас на него ответил шведский невролог Йонас Фрисен: каждому взрослому человеку в среднем пятнадцать с половиной лет.* (Ю. Фролов. Сколько вам лет? // «Наука и жизнь», 2007). В этом контексте *кажется* сталкивает оценочный стереотип обыденного сознания с научным представ-

лением о предмете, подчеркивая сложность того, что кажется простым на первый взгляд. Ср. контекст жанра научного дневника (13): *Теперь (сегодня), возвращаясь к этим вопросам, я, кажется, могу, по крайней мере, для себя сформулировать два совершенно различных подхода к решению вопроса о происхождении психической деятельности — П.Я. [Гальперина] и мой.* (Д. Б. Эльконин. Выдержки из научных дневников (2004) // «Вопросы психологии», 2004.02.10). Автор дневников пересматривает свою концепцию и маркирует парентезой становление нового содержания. Парентеза вновь сопряжена с мыслительным процессом и отражает бытийную сторону становления научного знания. Ср. также (14) и (15): *Действительно, здесь учтено, кажется, все, что наиболее значимо для успеха научного поиска.* (А. К. Сухотин. Парадоксы науки (1978); *Логика да и опыт, кажется, убеждают, что при таком устройстве сопротивление воды должно быть наименьшим.* (А. К. Сухотин. Парадоксы науки (1978)). Как видим, в разных жанрах нарратива парентеза *кажется* связана с рефлексией субъекта над ментальной деятельностью, которая варьируется в соответствии с разной дискурсивной стратегией.

Проведенный анализ позволяет сделать такие выводы:

1. В контекстах научно-публицистического нарратива (12–15) отражается высокий уровень научной рефлексии автора, которой соответствует современный модус относительности знания. Парентеза *кажется* имплицитно метатекст: «пельзя быть полностью уверенным в том, что удалось учесть все важные факторы», предопределяя особый характер когнитивного стиля говорящего (пишущего). Этот когнитивный стиль указывает на большую глубину постижения предмета, чем стиль категоричного утверждения, отражая переход от позитивистского типа знания к релятивистскому.

2. В эссеистическом нарративе (10–11), структура которого предполагает ту или иную разновидность парадокса, парентеза *кажется* задает условия его реализации. Когнитивный стиль автора как человека размышляющего проявляется в осмыслении несоответствия первичного восприятия (кажимость) и реального положения дел, а также в поиске объективных оснований суждения.

3. В жанрах автобиографического ретроспективного описания (7–9) парентеза *кажется* выступает в роли маркера мыслительного акта воспоминания. Рефлексия автора – осознание ненадежности памяти – не позволяет ему претендовать на абсолютную точность и исчерпывающую полноту сообщения, что и маркирует исследуемая парентеза.

4. В обыденном нарративе (1–6) рефлексия говорящего, выраженная парентезой, становится основанием мотивации оценки, придает ей экзистенциальную значимость и/или формирует диалогическую установку на дополнительную верификацию: «Поправь меня, если я ошибаюсь».

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I–XV, 896 с.
2. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

3. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т. Е. Янко. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.

Cherntsova E. V. The discourse projections of parenthesis кажемся in the different genres of narration

The article studies the discourse semantics of parenthesis кажемся in ordinary, autobiographical, essay, scientific and journalistic genres of narration. The analysis shows that parenthesis marks narrator's reflection which forms a particular cognitive style.

Key words: parenthesis, reflection, cognitive style, communicative strategy, narration.

Чернцова О. В. Дискурсивні проєкції парентези кажемся в жанрах наративу

Статтю присвячено розгляду дискурсивної семантики парентези кажемся в повсякденному, автобіографічному, есеїстичному та науково-публіцистичному наративі. Аналіз показує, що парентеза грає роль маркера рефлексії наратора, яка формує особливий когнітивний стиль.

Ключові слова: парентеза, рефлексія, когнітивний стиль, комунікативна стратегія, наратив.